

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию МАНТОВОЙ Юлии Борисовны «Путешествия в византийской агиографии IX-XII вв.: особенности художественного воплощения», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 – классическая филология, византийская и новогреческая филология

Диссертационное исследование Ю.Б. Мантовой посвящено социокультурному феномену путешествия в истории Византии. Настоящая работа представляется весьма актуальной для современной византистики в связи с обращением ее автора к такому малоизученному аспекту данной проблемы как отражение темы путешествия в агиографии. Путешествие как один из устойчивых мотивов житийной литературы, характер и принципы его образного описания, роль метафоры и топоса в художественном пространстве агиографических сочинений – все эти вопросы активно обсуждаются сегодня специалистами по истории византийской литературы. Соответственно обращение диссертантки к анализу путевой лексики и способов описания путешествия в средневизантийской агиографии совпадает с трендом современных византиноведческих штудий.

Говоря о выборе объекта исследования, можно только приветствовать обращение Ю.Б. Мантовой к изучению именно агиографических сочинений. Житийная литература, имевшая широкое распространение в Средневековье, является благодатным материалом не только для исследования содержащегося в ней пласта исторической информации, но и для анализа особенностей этого жанра и развития литературных процессов в Византии в целом. Особо отмечу широкие хронологические рамки работы (IX-XII вв.), позволяющие рассмотреть специфику агиографического жанра в динамике и охватить основные этапы развития житийной литературы.

Новизна представленной работы определяется тем, что в центре внимания диссертантки находится сюжет, фактически не изученный в научной литературе. Ю.Б. Мантова, рассматривая художественные приемы презентации темы путешествия в агиографии, выходит на более широкую проблему особенностей творческой переработки общих для этого жанра мотивов и приемов, отхода от схематизма и проявления индивидуального начала в агиографической литературе, что, несомненно, является новым словом в современных исследованиях.

Ю.Б. Мантова четко формулирует цели и задачи своего исследования на пути к решению поставленной проблемы. К заслугам диссертантки отнесем привлечение широкого круга источников. В работе использован богатый агиографический материал: работа строится на изучении тридцати шести житий святых. Кроме оригинальных греческих текстов IX-XII вв., являющихся основным объектом исследования, привлекались также паломническая литература и письма, составленные вне агиографического канона. Представленный в работе корпус источников выглядит репрезентативным и достаточным для решения намеченных задач. Импонирует желание диссертантки дать развернутый жанровый анализ источников, на которые опирается ее исследование. Столь же основательно

выполнен анализ степени разработанности темы, демонстрирующий основные подходы к изучаемым вопросам и лакуны в исследовании заявленной проблемы.

Диссертация структурирована по всем канонам жанра и включает введение, четыре главы, заключение и библиографию. Не пересказывая содержания представленной к защите работы, отмечу ее основные положительные моменты и наиболее ценные наблюдения и выводы.

Ю.Б. Мантова тонко препарирует источник, умело выявляет устойчивые топосы и клише, проникает в семантику метафористических образов агиографии, улавливает изменения в лексическом арсенале, использованном при описании перемещений святых. Авторские переводы источников, использованные в работе, адекватно передают смысл и содержание текстов.

Несомненным достоинством диссертации является обращение к изучаемой проблеме в синхронической и диахронической проекциях, позволяющих проследить усвоение и переработку библейских и античных литературных образцов на определенном этапе развития агиографического жанра, отметить тенденции в развитии художественных топосов и клише, показать особенности авторского подхода к использованию лексики, связанной с описанием путешествий. Благодаря применению данного метода Ю.Б. Мантовой удастся выявить основные принципы конструирования путевых экскурсов и их функции в контексте развития агиографической литературы в целом.

Автор диссертационного сочинения указывает на ключевую роль путешествия в композиционном построении текста, в разворачивании сюжета, стилистическом и образном оснащении повествования. Особенно важно отметить проведенный анализ наиболее распространенных для агиографии образов природного и антропогенного характера: пустынные места, море, города, храмы, монастыри. Говоря об особенностях литературного воплощения подобных образов, Ю.Б. Мантова констатирует их амбивалентность: с одной стороны, эти топосы обременены символическим значением, их семантика нагружена библейскими коннотациями, с другой – их использование зачастую ориентировано на создание «эффекта реальности» при описании перемещений протагониста. В диссертационной работе точно отмечено стремление авторов житий не столько действовать в рамках литературного шаблона при описании ландшафта, сколько передать реальное пространство, подчеркнуть правдоподобие топографических объектов, уйти от абстракции в сторону большей конкретики.

Особое внимание в представленной к защите работе уделено роли метафоры в пространстве агиографического нарратива. Отталкиваясь от традиционного прочтения устойчивых метафор, широко распространенных в житиях святых, диссертантка смогла уловить дополнительные смыслы, которыми агиографы нагружают известные образы, отметить случаи игры слов, зафиксировать характерные черты процесса метафоризации, выделить основные метафористические модели образа «дороги». Обоснованным выглядит вывод о «денотативной стабильности метафоры в данной культуре» (с.73).

В работе отмечено отсутствие сосредоточенности на движении как таковом, выделена разница в уровне детализации маршрута, степени внимания к мотивации и психологическому состоянию святого-путешественника. Убедительным

выглядит один из ключевых выводов работы – переход к концу изучаемого периода от схематичности и условности описаний пространственных перемещений агиографического героя к наполнению повествования деталями и субъективными ощущениями путешественника (с.147). Автору диссертации удалось убедительно показать, как происходило постепенное «увеличение масштаба» и «укрупнение плана» при описании перемещений святых, создавался эффект протяженности, заполнявший промежутки между двумя пунктами маршрута. Юлия Борисовна констатирует, что агиографы отходили от традиционной модели презентации движения, расширяя путевые экскурсии и наполняя ткань житийного повествования индивидуальными чертами. Если в IX-X вв. только начинали появляться фрагменты, ломающие традиционную схему, подробно описывающие движение вне связи с сюжетно-композиционными построениями жития и вводящие в текст субъективные переживания героя, то на протяжении XI-XII вв. повествование все более насыщалось подробностями путешествия, психологизмом и личными переживаниями путника. Это, безусловно, свидетельствовало об изменении художественных приемов и языка агиографии. Такое наблюдение диссертантки является наиболее важным вкладом в византиноведческие штудии, посвященные агиографии.

Следует также отметить еще одно достоинство работы. Ю.Б. Мантова «погружает» агиографический материал в социокультурный контекст эпохи, отмечает влияние вкусов аудитории, которой адресовано повествование, на изменение принципов и подходов в описании путешествий, рассматривает предмет исследования не изолированно, а в рамках общих тенденций развития византийской литературы. Ее наблюдения ценны с точки зрения понимания восприятия византийцами движения и в более широком смысле пространства – одного из основных цивилизационных параметров.

Особый акцент в работе сделан на анализе чудес, случившихся во время путешествия святого (чудо преодоления преград, опасностей, пространства, проявление сверхъестественных способностей героя и пр.), в описании которых диссертантка улавливает авторскую индивидуальность и отмечает пластичность известных библейских топосов (с.98). Ю.Б. Мантова обращает внимание на соотношение реального и вымышленного в агиографических путешествиях, отмечая, вслед за М. МакКормиком, такую особенность этого жанра, как стремление авторов житий придать географическую реальность миру воображаемого или, наоборот, погрузить исторических персонажей в выдуманное пространство (с. 104-105). Юлия Борисовна принимает в расчет этот специфический язык агиографии, отличающий его от других жанров византийской литературы, в частности, романа.

Ю.Б. Мантова, проводя свое исследование, находит дополнительные аргументы в пользу идей, высказанных рядом византинистов, или же, напротив, оспаривает отдельные положения и гипотезы. Так, к примеру, Юлия Борисовна, солидаризируясь с мнением М. Маллетт о влиянии жанровых особенностей на манеру описания пути, тем не менее не соглашается с ее заключением относительно характерного превалирования в эпистолографии частного над общим, указывая на детализацию как черту, свойственную не только письмам, но и агиографическим сочинениям XI-XII вв. (с.119). В некоторых случаях Ю.Б.

Мантова полемизирует с некоторыми идеями и предположениями, выдвинутыми А.П. Кажданом, Д.Е. Афиногеновым, Т. Прачем, А. Бергером.

Подводя итог комплиментарной части моего отзыва, отмечу, что основные положения и выводы диссертации представляются убедительно доказанными, верифицируемыми данными источников, всесторонне раскрывающими объект исследования. Однако позволю себе высказать и ряд замечаний, возникших при ознакомлении с работой.

Диссертантка, цитируя источники, в одних случаях приводит также оригинальный греческий текст, в других – ограничивается лишь собственным переводом (см., например, с. 81, на которой даны два варианта цитирования). Причина такой избирательности не всегда и не совсем понятна.

К сожалению, вне поля зрения диссертантки оказались некоторые работы, посвященные либо агиографии, либо образной системе в контексте византийской литературы. Назову лишь некоторые из тех, которые стоило бы использовать при подготовке диссертации¹. Для дальнейшей разработки темы знакомство с указанной литературой будет небесполезно.

Автор диссертации ошибочно трактует понятия «социальный ландшафт» (с.44) и «социальное пространство» (с. 46), полагая, что топографические особенности местности в состоянии отражать специфику «воспроизведения социального пространства» (с.44). Город как топографический объект никак не может быть «важнейшим элементом социального пространства» (с. 46), ибо социальное пространство (ландшафт) – это пространство социальных отношений и процессов, в которых отражается социальная стратификация и общественные практики.

По нашему мнению, главу 1, посвященную анализу элементов природного и антропогенного ландшафтов, следовало бы поместить в завершающей части работы. Изучение объектов окружающего пространства, отмечаемых героями в процессе их движения, носит дополнительный характер, и только после определения самой специфики литературного описания путешествия и анализа описательных практик изображения путешествия было бы логичней обратиться к данному аспекту проблемы.

Вероятно, следовало бы также расширить и выделить в отдельный параграф анализ средств передвижения (пешее странствование, путешествие на вьючных животных или водном транспорте), поскольку внимание агиографов часто фокусируется на том, каким образом путешествовал их герой. В этой связи

¹ Миллер Т.А. Образы моря в письмах каппадокийцев и Иоанна Златоуста/ Античность и современность. М., 1972. С. 360-369; Каждан А.П. «Корабль в бурном море». К вопросу о соотношении образной системы и исторических взглядов двух византийских писателей / Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 3-16; Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997; Лопарев Хр. Византийские жития святых VIII-IX вв. // ВВ. 1910. Т. 17. С. 1-224; 1911. Т. 18. С. 1-147; 1912. Т. 19. С. 1-151; Васильевский В.Г. Житие Георгия Амастридского // Васильевский В. Г. Труды. Пг., 1915. Т. 3. С. 1-71; *Voyages et voyageurs à Byzance et en Occident du VIe au XIe siècle* / Ed. A. Dierkens; J.-M. Sansterre; J.-L. Kupper. Genève, 1999; *Browning R. The "Low Level" Saint's Life in the Early Byzantine World* / Idem. History, Language and Literacy in the Byzantine World. Variorum Reprints. Northampton, 1989. P. 117-127; *Gill J. The Life of Stephen the Younger by Stephen the Diacon* // ОСР. 1940. Vol. 6. P. 134-150; *Three Byzantine Saints: Contemporary Biographies of St. Daniel the Stylite, St. Theodore of Sykeon and St. John the Almsgiver* / trans. E. Dawes, introd. and notes by N. H. Baynes, L., 1948; *Talbot A.-M. Women and Religious Life in Byzantium*. Variorum Reprints. L., 2001.

можно было бы обратиться к анализу внутренних интенций святого при выборе того или иного способа перемещения, авторской интерпретации такого выбора, определению библейских реминисценций, аллюзий и метафор. Этот сюжет был затронут в работе по касательной – ему посвящено чуть более страницы (с.140-141).

Отмечу некоторые неточности, замеченные в диссертации. В тексте встречается три разных написания одного и того же сицилийского города – Акрагант (с. 50), Агригент (с. 53), Агригентум (с. 51). Следовало бы или унифицировать употребление, или перечислить при первом упоминании все варианты названия этого города. Неверно названы объекты Большого дворца в Константинополе – Дафни и Халки (в тексте «Дафне, Халке», с. 52). В русской транскрипции фамилию немецкого исследователя Т. Pratsch точнее будет передать как Т. Прач (passim). Думаю, что эти моменты будут учтены, если у Ю.Б. Мантовой возникнет желание превратить текст диссертации в монографию.

Впрочем, высказанные замечания не меняют общей положительной оценки проведенного исследования. Диссертация Ю.Б. Мантовой является самостоятельной завершенной научной работой. Автореферат адекватно отражает основное содержание и важнейшие выводы диссертационного исследования. Отмечу апробацию полученных результатов в выступлениях на конференциях, в том числе международных, и в научных публикациях (7 статей, в том числе 4 статьи в ВАКовских журналах и перевод источника).

Представленная к защите диссертация Ю.Б. Мантовой соответствует установленным критериям, в том числе п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», поскольку является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития современной византистики. Автор диссертационного исследования Ю.Б. Мантова заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 – классическая филология, византийская и новогреческая филология.

25 мая 2016 г.

Официальный оппонент

доктор исторических наук

(по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

(Древний мир и Средние века)),

доцент, заведующая кафедрой

истории Древнего мира и Средних веков

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный

университет имени первого

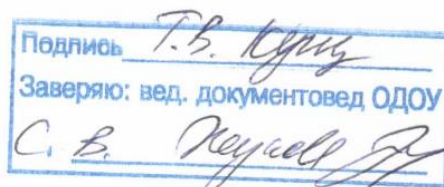
Президента России Б. Н. Ельцина»

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

тел. +7(343)3507538

e-mail: tkushch@yandex.ru

Татьяна Викторовна Куш

Публикации:

1. Куш Т.В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2013. 456 с.
2. Куш Т.В. Матримониальный путь укрепления императорской власти: рассуждения Мануила II Палеолога о браке // Средние Века. М.: Изд-во «Наука», 2012. Вып. 73 (1-2). С. 73-91.
3. Куш Т.В. Античный след в интеллектуальной жизни Византии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород: Изд-во БелГУ, 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 65-70.
4. *Kushch T. Dèmètrios Kydonès, source pour l'histoire du mouvement zélote / Thessalonique au temps des Zélotes (1342-1350) / Ed. par M.-H. Congourdeau. Paris: ACHSByz, 2014. P. 89–98.*

Куш Татьяна Викторовна, доктор исторических наук, доцент

Место работы: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Должность: заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

Почтовый адрес: 620072, Екатеринбург, ул. Сыромолотова, 12, кв. 256.

Электронная почта: tkushch@yandex.ru.

Публикации:

- 1) На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии.
Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2013. 456 с.
- 2) Матримониальный путь укрепления императорской власти: рассуждения Мануила II Палеолога о браке// Средние века. М.: Изд-во «Наука», 2012. Вып. 73 (1-2). С. 73-91.
- 3) Античный след в интеллектуальной жизни Византии// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород: Изд-во БелГУ, 2012. №1 (120). Вып. 21. С. 65-70.
- 4) Dèmètrios Kydonès, source pour l'histoire du mouvement zèlote / Thessalonique au temps des Zèlotes (1342-1350)/ Ed. par M.-H. Congourdeau. Paris: ACHCByz, 2014. P. 89-98.